

УДК 94(476):94(47).03

К ВОПРОСУ О ВХОЖДЕНИИ ПОЛОЦКА В СОСТАВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**В.А. ЛЕДНИК***(Полоцкий государственный университет)*

Представлена версия захвата Полоцка татарами после нападения войск Батыея на Смоленское княжество в 1239 году. Рассматривается отечественная и зарубежная историография по вопросу вхождения города Полоцка в состав Золотой Орды и передвижения войск Батыея в Северо-Западной Руси. Анализируются причины выхода Полоцка из-под влияния Золотой Орды на основе последних открытий в политической истории Золотой Орды и археологических находок в Полоцке. Сделан вывод о том, что предложенную версию возможного нашествия татар на полоцкие земли во время похода Батыея следует признать небезосновательной.

Вопрос возможности вхождения Полоцка в состав Золотой Орды и монголо-татарского нашествия на Полоцк давно вызывает интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Большинство отечественных и российских авторов придерживаются точки зрения, что Полоцк избежал нашествия войск Батыея и не входил в состав Золотой Орды. Так, исследователь В.Л. Насевич считает, что монгольское нашествие практически не затронуло Полоцкое княжество [19, с. 41]. Историк Л.Н. Гумилев полагает, что Полоцк не был задет во время монгольского вторжения [39, с. 308]. Однако среди российских авторов существует и другая точка зрения. Исследователь А.А. Немировский (Моголтай), основываясь на упоминаниях Полоцкой тьмы в ярлыках крымских ханов, делает вывод о вхождении Полоцка в состав Золотой Орды [17].

В зарубежной историографии также существуют различные точки зрения по вопросу завоевания Полоцка Батыеем. Исследователи Ч. Гальперин [40, с. 85], В. Шпаковский и Д. Николле считают, что Полоцк избежал завоевания и не находился под властью Золотой Орды [42, с. 4]. В свою очередь историк Э.Д. Филиппс полагает, что Батый подчинил себе Полоцкое княжество [33, с. 142]. Следует отметить, что в летописях нет упоминания о монголо-татарском нашествии на Полоцк, однако существует ряд косвенных сведений, вызывающих споры у историков.

Основная часть. Чтобы разобраться в вопросе завоевания и подчинения Полоцка Золотой Ордой, необходимо рассмотреть, как проблема монголо-татарского нашествия решалась соседними с Полоцком крупными городами Киевской Руси, нашествие на которые не упомянуто в летописи. В этой связи интерес представляет город Смоленск. В первой половине XIII столетия Полоцк и Смоленск тесно связывали политические, экономические и военные события. Монголо-татарское нашествие на смоленские земли, как и в случае с Полоцком, не упомянуто в русских летописях. Тем не менее, среди исследователей похода Батыея на русские земли существует достаточно распространенная точка зрения, согласно которой после осады города Торжка, происходившей с 20 февраля 1238 по 5 марта 1238 года, монголо-татарские войска прошли через смоленские земли [27, с. 315]. По мнению исследователя Л.В. Черепнина, только народная освободительная война помешала Батыею взять Смоленск [35, с. 196]. Во время нашествия Батыея, считает П. Никитин, отдельные отряды татар находились в смоленских землях и были остановлены в местечке Долгомостье, которое находится в 25 верстах от Смоленска [20, с. 69].

Мнение о том, что монголо-татарское нашествие на Смоленск имело место, основано главным образом на литературном средневековом произведении «Слово о Меркурии Смоленском» и археологических находках. В произведении «Слово о Меркурии Смоленском» святой Меркурий прогнал войско Батыея из смоленских земель [15, с. 164]. Согласно археологическим находкам, в Смоленской земле в результате монголо-татарского нашествия было уничтожено 108 укрепленных поселений [4, с. 99]. Также исходя из археологических находок в разрушенной крепости Вициж, занимавшей пограничное положение между Смоленским и Черниговским княжествами, исследователь Р. Храпачевский делает вывод о том, что монголо-татарские войска, напав вначале на Смоленское княжество в 1238 году, затем вторгаются в черниговские земли [34].

Таким образом, нашествие татар на Смоленское княжество, занимавшее пограничное с Полоцким княжеством положение, по мнению большинства исследователей, произошло в 1238 году, так как в дальнейшем монголо-татары вели военные действия в Южной Руси. Однако данное мнение противоречит сведениям летописей. Согласно русским летописям, после взятия города Козельска монголо-татары вернулись в степи. Так, Лаврентьевская летопись сообщает: «Батый же взял Козельск и поиде в землю Половецкую» [26, с. 197].

Такое событие, как нашествие татар на Смоленщину и Полотчину, должно было быть отражено в летописях, и противоречия в сведениях летописей, относящихся к смоленским и полоцким землям, дей-

ствительно есть, но относятся они не к 1238, а к 1239 году. В частности, в 1239 году, в момент монголо-татарского нашествия на Русь, к власти в Смоленске приходят литовцы. В Лаврентьевской летописи под 1239 годом упоминается, что владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович вынужден был идти на Смоленск, чтобы выбить оттуда литовского князя, а затем оставил в Смоленске своего ставленника: «Того же лета Ярославъ иде Смолинъску на Литву и Литву победи, и князя ихъ яль; а Смольняны урядивъ, князя севолода посади на столе, а самъ со множествомъ полона, с великою честью отъиде всояси» [26, с. 201]. В свете этих фактов, исследователь В.Т. Пашуто полагает, что Смоленщина была затронута монголо-татарским нашествием, тогда же и был приглашен в Смоленск литовский князь [22, с. 376]. По мнению В.Л. Насевича, беспорядки в Смоленске с участием литовцев произошли после смерти местного князя Святослава Мстиславовича [19, с. 32].

Однако если монголо-татарское войско в начале 1239 года вторгается из степей в Южную Русь, тогда по хронологии событий летописей выходит, что войска Батые прошли через крепость Вициж после военных действий в Черниговском княжестве и напали на Смоленщину в 1239 году. Собственно, от момента взятия города Переяславля Южного в марте 1239 года до осады города Чернигова в октябре 1239 года нам мало что известно о действиях татар в русских землях. Тем не менее в Черниговской земле за этот период было разорено 198 укрепленных поселений, что свидетельствует о весьма активных действиях татар [4, с. 99]. Даже в «Слове о Меркурии Смоленском» говорится, что Меркурий прогнал Батые из Смоленщины не в Черниговское княжество, а в Венгрию [14, с. 164]. Поход в Венгрию состоялся только после завоевания Батыем всех основных городов Руси, в марте 1241 года.

Таким образом, исходя из хронологии летописей, можно сделать вывод, что какая-то часть монголо-татарского войска вторглась в 1239 году в смоленские земли из разоренного Черниговского княжества.

Но что же происходило в Полоцке во время монголо-татарского нашествия в 1239 году?

Из Новгородской летописи известно о браке князя Александра Невского, заключенном в 1239 году с полоцкой княжной Александрой, дочерью полоцкого князя Брячислава [11, с. 77]. Союз Полоцка и Новгорода, вероятно, был направлен против крестоносцев и литовцев [22, с. 51]. Однако после 1239 года упоминания о полоцком князе Брячиславе исчезают со страниц летописей. Следующим полоцким князем после Брячислава в летописях назван литовский князь Товтивил, которому полочане активно оказывали военную поддержку [11, с. 83]. И здесь мы сталкиваемся с рядом важных сведений. Из летописей следует, что в 1239 году полоцкий князь Брячислав вступает в союз с Новгородом. Брак Александра Невского и полоцкой княжны Александры заключался в Торопце, а значит, к союзу Полоцка и Новгорода был причастен и город Смоленск. В таком случае возникают вопросы:

1) по какой причине полоцкий князь Брячислав не помог своему союзнику, князю Ярославу (отцу Александра Невского) в 1239 году выбить литовцев из города Смоленска?

2) почему после 1239 года полочане кардинально меняют свою политическую линию, перейдя из антилитовской коалиции на позиции союза с литовцами?

Анализируя первый вопрос, мы должны допустить, что, возможно, полоцкий и смоленский князья погибли, защищая свои земли. Нужно отметить, что с 1239 года со страниц летописей исчезают упоминания не только о полоцком князе Брячиславе, но и о молодом смоленском князе Святославе, пришедшем к власти в 1232 году, но уже в 1239 году смещенном в Смоленске литовцами. Если полоцкий князь Брячислав в 1239 году находился уже в преклонном возрасте, то князь Святослав Мстиславович вряд ли к 1239 году умер от старости. Но тогда в столкновении с кем в период с 1232 года мог погибнуть князь Святослав Мстиславович? С литовцами Смоленск справлялся успешно, и если даже допустить, что литовцы в 1239 году обладали достаточной силой, чтобы захватить Смоленск, они должны были попытаться захватить и другие крупные города, расположенные ближе Смоленска к их землям. Русские летописи умалчивают о крупных походах литовцев на русские земли в этот период вплоть до середины 40-х годов XIII столетия [25, с. 182]. В 1235 и 1245 годах литовцы указаны в летописях как вассалы князя Даниила Галицкого. В середине 40-х годов XIII столетия литовские военные походы совершались как грабительские набеги, не приводившие к захвату городов. В 1239 году во главе Полоцка, расположенного ближе, чем Смоленск, к Литве, находился местный, а не литовский князь. Поэтому гибель смоленского князя в столкновении с литовцами и последующий захват литовцами города возможны, но маловероятны. Однако если князь Святослав Мстиславович погиб в столкновении с русскими князьями, от болезни или в результате заговора, то во главе города оказался бы русский, а не литовский князь. На наш взгляд, исчезновение смоленского и полоцкого князей хронологически совпадает с появлением у границ Смоленского и Полоцкого княжеств монголо-татар. О нападении монголо-татар на смоленские земли в этот период свидетельствуют и археологические находки.

В подтверждение версии нападения татар на Полоцк в 1239 году и возможной гибели полоцкого князя Брячислава в столкновении с татарами известны факты, косвенно указывающие на возможность нашествия войск Батые на Полоцк. Если версия нашествия татар на смоленские земли опирается на «Слово о Меркурии Смоленском», то в отношении полоцких земель существует легенда о нашествии

татар с севера на Полотчину. На Россонщине известна легенда о женщине-богатырке, у которой татары спрашивали, как добраться до Полоцка. По легенде, женщина перебила татар, но один из них попал стрелой богатырке в сердце и убил ее [7, с. 28]. Следует отметить, что образ женщины-богатырки является архаическим, и речь в легенде вряд ли идет о крымских татарах, которые двигались бы к Полоцку с юга, а не с севера, через Россонщину.

Татары могли двигаться через Россонщину, разорив перед этим все Смоленское княжество, чтобы не оставлять вражеских войск у себя в тылу во время нападения на Полоцк. Возможно, маршрут движения через Россонщину был выбран татарами, чтобы не допустить объединения союзных войск Полоцкого и Новгородского княжеств. Также на Россонщине монголо-татары могли набирать штурмовую толпу – «хашар», которую потом использовали для осады Полоцка. По сообщению монаха Юлиана: «На укрепленные замки монголы не нападают, а сначала опустошают всю страну и грабят народ. Только потом они гонят захваченных пленников осаждать собственные крепости» [5, с. 147].

Весомым аргументом в пользу нашего предположения является упоминание Полоцкой тьмы в ярлыках крымских ханов. Так, в листе Крымскому хану Саип-гирею 1540 года наряду с другими землями упоминается «Полоцк со тьмою» [1, с. 363]. Термин «тьма» в ярлыках относился к территориям, входившим в состав Золотой Орды. Однако этот аргумент можно объяснить формальным подчинением Полоцка через династическую связь с Александром Невским или смоленскими князьями, подчинившимися татарам.

Возможность присутствия татар в Полоцке XIII столетия подтверждают и археологические находки. Так, исследователь М.В. Климов в ходе археологических раскопок в Полоцке приходит к выводу об уничтожении Заполоцкого посада в Полоцке во время пожара в период с конца XII – первой половины XIII столетия. Автор упоминает и сражение полочан с захватчиками за мост через реку Полоту. Однако ясности с тем, кто сжег посад в Полоцке, пока нет. По мнению М.В. Климова, это могли сделать псковичи, новгородцы, рыцари крестоносцы, смоляне или литовцы [10, с. 96]. Из летописей нам известно, что в период с конца XII – по первую половину XIII столетия Полоцк занимали только смоляне, но о сожжении Полоцка смолянами в летописях нет ни слова. В ходе раскопок М.В. Климовым монгольские стрелы найдены не были. Однако даже в населенных пунктах Центральной Европы, разрушенных кочевниками, находки монгольских стрел малочисленны, а иногда и вовсе отсутствуют. Если же говорить обо всех археологических находках в Полоцке, то чуть ниже по течению реки Двины от места раскопок М.В. Климова исследователем С.Л. Михайко был найден наконечник монгольской стрелы XIII столетия (двурогий срезень с выделенным упором) [6]. В российской историографии преобладает точка зрения, что татары перемещались в лесной зоне по замерзшим рекам [13, с. 334]. Видимо, к Полоцку татары двигались также по руслу замерзших рек, не случайно наконечник монгольской стрелы был найден на берегу Двины.

Однако если Полоцк подвергся нападению татар, то почему в последующем он не вошел в состав Золотой Орды, как другие крупные русские города? Почему после 1239 года полочане кардинально изменили свою политическую линию? Чтобы ответить на эти вопросы, следует подробнее рассмотреть эпизод прихода к власти в Смоленске литовцев.

При приближении монголо-татар к смоленским границам смолянам нужно было найти союзников против татар. Однако к 1239 году пали такие крупные русские города, как Рязань и Владимир, Батыем были захвачены 14 городов Северо-Восточной Руси. К этому моменту татарами уже была уничтожена союзная армия Северо-Восточной Руси в битве на реке Сити 4 марта 1238 года и убит могущественный князь владимирский Юрий Всеволодович [26, с. 198]. Возможно, к моменту вторжения татар на Смоленщину Черниговское княжество также было полностью разгромлено.

После таких масштабных событий помочь смолянам мог только их союзник – влиятельный владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович. Однако князь бездействовал во время осады татарами его города Торжка, о чем было известно смолянам. Исследователь В.Н. Татищев также сообщает, что князь Юрий Всеволодович, организовывавший сопротивление татарам, перед битвой на реке Сити отправил послов за помощью к своему брату князю Ярославу Всеволодовичу, но помощь не пришла [31]. Если брат Ярослава Всеволодовича и его город не получили помощи против татар, то и смоляне понимали, что не могут рассчитывать на поддержку князя Ярослава. Следует также учитывать и тот факт, что смоленские войска участвовали в битве на реке Калке в 1223 году и имели представление о высокой боеспособности монголо-татарской армии [25, с. 163].

Во время разгрома либо бездействия влиятельных русских князей смоляне, видимо, обратились за помощью к литовцам. Возможно, смоленский князь Святослав Мстиславович погиб во время нашествия татар, и литовцы охотно пошли на союз со Смоленском, так как для них приближение монголо-татарского войска также представляло угрозу. Узнав о таком союзе, князь Ярослав Всеволодович поспешил вернуть Смоленск в сферу своего влияния. Тем не менее, опыт Смоленска был показательным для Полоцка, он свидетельствовал о том, что союз с литовцами против татар возможен. Более того, переговоры смолян с литовцами вряд ли были возможны без участия Полоцкого княжества исходя как из территориального, так и политического положения Полотчины.

Политическая ситуация в Восточной Европе сложилась так, что если бы литовских князей пригласили после 1239 года править в Полоцк, то они вполне могли бы удержать этот город. Дело в том, что во время монголо-татарского нашествия на Русь военачальник Батый, впоследствии возглавивший Золотую Орду, поссорился с сыном хана Монгольской империи, Гуюком [2, с. 229].

Батый оказался в сложном положении, поскольку после смерти хана Угедэя его заклятый враг – царевич Гуюк, был самым вероятным претендентом на ханский престол империи. С 1242 года Батый намеренно затягивает избрание нового хана, и ни о каких крупных военных походах Золотой Орды не могло быть и речи. А в 1246 году происходит то, чего Батый так опасался, – монгольская знать избирает Гуюка новым ханом Монгольской империи [33, с. 83]. С момента воцарения Гуюка Батый и вовсе оказался на грани гибели, поскольку его собственные силы не шли ни в какое сравнение с военными силами хана империи. Противостояние Батгя с ханом закончилось походом хана Гуюка на Батгя в 1248 году, во время этого похода Гуюк был отравлен [9, с. 34]. После смерти хана Гуюка в период с 1249 по 1251 год Батый вел активную деятельность, направленную на избрание новым ханом своего друга, нойона Мунке [32, с. 40]. Фактически в период с 1242 – по 1251 год Батый не мог вести военные действия, поскольку был занят противостоянием с военачальником Гуюком и избранием на ханский престол нойона Мунке. Лишь к 1252 году Батый вновь смог обратиться к делам русских княжеств, и именно в этом году происходит татарский поход на русского князя Андрея Всеволодовича, участника заговора, направленного против власти татар [16, с. 278]. Однако уже в 1253 году Батгя вновь отвлекают дела Монгольской империи, он ссорится с ханом Мунке из-за финансовых разногласий и Иранских земель [28, с. 14].

После смерти Батгя, в 1255 году, хан Мунке назначил правителем Золотой Орды сына Батгя, Сартака. В благодарность за расположение хана Сартак дал официальное разрешение на завоевание территорий в Иране, завещанных Чингисханом его роду, а также направил в помощь армии Хулагу на Ближний Восток значительные воинские контингенты во главе с военачальниками Балаканом и Тутаром [28, с. 15]. В 1255 году в результате помощи Сартака в Иране войско Золотой Орды было ослаблено настолько, что влиятельный русский князь Даниил Галицкий решил устроить поход против татар и выбить их из городов Южного Буга [35, с. 202].

Русские князья пользовались занятостью войск Золотой Орды, но все изменилось в 1258 году, когда после смерти очередного приемника Батгя правителем Золотой Орды стал младший брат Батгя, Берке [33, с. 143]. В 1258 году Берке начинает наводить жесткий порядок в русских землях и посылает в поход на Даниила Галицкого одного из лучших полководцев Золотой Орды, Бурундая, с большим воинским контингентом [18, с. 381]. Бурундай вновь привел русских князей к покорности и заставил князя Даниила Галицкого поддерживать татарский поход против союзников Галицко-Волынского княжества, Литвы и Польши [19, с. 48]. Вопреки устоявшемуся мнению, только к 1258 году у правителей Золотой Орды появилась возможность устраивать крупные военные походы на территории русских княжеств. Даже татарские переписчики для сбора дани появляются в Новгороде только в 1259 году. До этого момента, за исключением 1252 года, правители Золотой Орды были заняты имперскими проблемами. Причем заняты настолько, что некоторые русские земли попытались выйти из состава Золотой Орды и имели временный успех.

Что же происходило на белорусских землях, в частности в Полоцке, в период с 1239 (до монголо-татарского нашествия, когда в нем правил князь Брячислав) по 1258 год, когда правители Золотой Орды могли начать наводить порядок в русских землях?

Полоцк находился гораздо ближе Смоленска к литовским землям, следовательно, должен был столкнуться с усилившимися литовскими набегами. Посол папы римского к хану Монгольской империи, Плано Карпини, путешествующий в русских землях в 1246 году, пишет об опасности со стороны литовцев даже в окрестностях Киева. Причем интерес представляет то, что татарам было известно об огромной проблеме литовских набегов. Плано Карпини жаловался баскаку Южной Руси Куремчи, что не привез подарков из-за опасности литовцев: «Господин Папа не послал никаких даров, так как не был уверен, что мы можем добраться до Татар. Сверх того, мы ехали по очень опасным местам из-за страха пред Литовцами, которые часто рыщут по дорогам от Польши до земли Татар и через страну которых мы проехали» [24, с. 47]. Однако татары не предпринимают активных мер для разгрома литовцев, очевидно, ввиду противостояния военачальников Батгя и Гуюка. Воспользовавшись слабостью разгромленных русских княжеств, литовцы в 1247 году в набегах добираются до Пскова и Волыни [25, с. 182]. Очевидно, что Полотчина страдала от подобных набегов гораздо сильнее.

К 1248 году относится начало междоусобной войны литовской знати [8, с. 68]. Но как данные события могли коснуться города Полоцка? В 1248 году Римский папа Иннокентий IV посылает грамоту недавно принявшему христианство князю Полоцкому. Исходя из этого, многие исследователи делают вывод о том, что в городе Полоцке в этот период уже правил литовский князь, поскольку православному князю из местной династии креститься в зрелом возрасте, тем более по католическому обряду, не имело смысла [12, с. 139]. Однако где мог креститься в католическую веру новый полоцкий князь? Вряд ли в

православном Полоцке, да и крещение литовских князей в тот период было событием исключительным. Исходя из этого, на наш взгляд, речь идет о князе Товтивиле, который был крещен в Риге как раз в 1248 году. Тем более что в последующем именно князя Товтивила летописи называют полоцким князем [11, с. 83]. Из этой версии следует, что в 1248 году, когда Батый был на грани гибели в противостоянии с ханом Монгольской империи Гуюком, литовцы уже правили в Полоцке, и этот город вышел из сферы влияния Золотой Орды.

Это предположение может быть проверено последующим развитием событий. В момент, когда русский князь Даниил Галицкий усилился настолько, что решил устроить поход на татар в 1255 году, литовцы были союзниками князя Даниила [36, с. 51]. За участие в походе на татар литовцы были «наказаны», когда в 1258 году военачальник Бурундай заставил брата Даниила Галицкого, Василька, отправиться в поход против Литвы: «Василкови же едушу по Бурундаи одному по Литовьской земле, обреть негде Литву, избивь ю» [25, с. 197]. И здесь же в летописи следует странное сообщение о том, что в 1258 году в ответ на поход Бурундай полочане вместе с литовцами захватывают крепость Вжищ под Смоленском [21, с. 82]. То есть к 1258 году, когда татары начали усиливать свое влияние в русских землях, город Полоцк уже был в союзе с литовцами и воевал против городов, находящихся в сфере влияния Золотой Орды. Причем татары, видимо, не могли подчинить этот город, поскольку справиться с литовцами у них не получалось из-за необходимости контролировать Даниила Галицкого и организации военного похода на Польшу [3, с. 185]. Возможно, Полоцк, как и другие союзники Даниила Галицкого, был атакован в 1258 году, однако сожжение города к этому году, видимо, относить не стоит, поскольку речь идет не о первой, а о второй половине XIII столетия, что противоречит археологическим данным. К тому же войска Бурундай выдвигались из владений князя Даниила Галицкого и нападали бы с юга, а не через Россонщину.

В 1259 году Берке был занят делами Закавказья, а в 1260 году Золотая Орда вмешивается в имперский конфликт между военачальниками Арик-Бугой и Хубилаем [28, с. 358]. Только к 1261 году Золотая Орда вновь могла попытаться подчинить себе Полоцк и литовцев, но хан Берке уже готовился к грандиозной войне с Ираном. Кроме того, в пользу независимости Полоцка были и политические события на Руси. В 1262 году вспыхивают восстания против татар в ряде городов Северо-Восточной Руси. Точно определить, какие города были охвачены восстанием, трудно. Устюжский летописец говорит в очень общей форме о движении «по всем градам руским». В других летописных сводах названы Ростов, Ярославль, Суздаль, Владимир и Устюг [35, с. 201]. В результате восстания были перебиты ханские сборщики дани, что ухудшило отношения хана Берке с новым ханом Монгольской империи Хубилаем. Поддержка же Хубилая была необходима Берке в войне с Ираном [28, с. 17]. Князя Александра Невского, отвечавшего за порядок в Северо-Восточной Руси, вызывают в ставку хана Берке, оттуда Александр Невский возвращается больным и по дороге умирает, возможно, князь был отравлен [21, с. 312].

С 1262 года начинается масштабная война Золотой Орды с Ильханами Ирана. На эту войну уходили все ресурсы Золотой Орды. Заканчивается эта война только в 1268 году уже при новом хане Золотой Орды, Менгу-Тимуре, стремившемся не столько к новым завоеваниям, сколько к экономическому процветанию своей державы и сохранению порядка [28, с. 37].

Однако к 1268 году в политических отношениях между литовцами и татарами произошли кардинальные изменения. В литовских землях с 1264 года начинает править сын князя Миндовга, Войшалк, который был верным союзником галицко-волинских князей, а через них – и союзником татар. В 1266 году князь Войшалк участвовал в совместном походе галицко-волинских князей и татар против польского князя Болеслава Краковского [30, с. 26]. В последующем князь Войшалк отдал власть над Литвой сыну Даниила Галицкого, Шварну [29], а значит, формально литовские земли вообще вошли в состав Золотой Орды.

Следующим литовским правителем был князь Тройдень (1270 – 1282). Согласно Ипатьевской летописи, в период правления этого князя из-за столкновения интересов ВКЛ и Галицко-Волинского княжества в целях восстановления порядка ханом Менгу-Тимуром было организовано два русско-татарских похода на Великое княжество Литовское в 1275 и 1277 годах. Полоцкие земли в этот период уже имели особый статус, поскольку полочане не участвовали в татарских походах против князя Тройденя. Хотя учитывая, что в походе были все основные русские князья, полочане должны были присутствовать в этих походах, если бы Полоцк входил в сферу влияния Золотой Орды. Согласно той же Ипатьевской летописи, до походов 1270-х годов князь Тройдень был союзником волинского князя Льва и первым пошел на конфликт [25, с. 205, 207]. Уже в 1280 году, пишет П.Ф. Сум, правитель Литвы князь Траебус (по хронологии речь идет о Тройдене) помогал галицко-волинскому князю Льву, который вместе с татарами воевал в Польше с князем Лешко Черным [30, с. 27]. Видимо, союзнические отношения между Золотой Ордой и литовским князем Тройденем быстро восстановились.

Таким образом, с 1264 года литовцы из врагов превращаются в союзников Золотой Орды в борьбе с Польшей. Полоцкие земли в этот период если и не подчиняются литовцам, то, вероятно, входят в сферу литовского влияния и не подчиняются Золотой Орде.

Тринадцатилетний период, следующий за правлением князя Тройденя, является одним из самых спорных в истории ВКЛ. Так, под 1289 годом в Ипатьевской летописи упоминаются литовские князья Бурдикид и Будивид, которые передают галицко-волинскому князю Мстиславу город Волковыск, чтобы быть с ним в мире [14, с. 613, 614]. А «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга под 1291 годом сообщает о Пукувере, короле Литвы, который отправляет своего сына Витеня с большим войском на Польшу в землю Берестейскую [23, с. 148]. Показательно, что в обоих упоминаниях литовские князья выступают союзниками галицко-волинских князей, на тот момент беспрекословно подчинявшихся хану Золотой Орды. В 1283 – 1285 годах Золотая Орда устраивает военные походы на Польшу и Венгрию, но ни один источник не упоминает, что в этих походах были задеты литовские земли [28, с. 58]. Видимо, и при приемниках князя Тройденя Великое Княжество Литовское было союзником Золотой Орды.

При следующем правителе ВКЛ, князе Витене (1295 – 1316), вновь в источниках прослеживаются контакты между литовцами и татарами. Так, под 1300 годом в Гуситской летописи есть упоминание о совместном походе русских, татар и литовцев на Польшу: «Въ то жь лето Русь собрася со вожемъ свонмъ Петромъ Галкою, и съ Татары и Литвою, въ Судомирскую страну вшедше, въширь и въдолжь огнемъ и мечемъ поплениша и въ Корчине замокъ зажгоша, и со великою користию возвратишася» [25, с. 348]. В польской летописи под 1302 годом описывается победа польских войск над союзной армией русинов, татар и литовцев под новым Люблином [41, с. 188]. В источниках нет ни одного упоминания о каких-либо конфликтах татар и литовцев в период правления князя Витеня. В 1307 году полочане обратились к князю Витеню с просьбой изгнать из Полоцка тевтонских рыцарей, и князь Витень освобождает Полоцк от рыцарей на условиях вхождения города в состав ВКЛ [38, с. 47]. Уже то, что полочане обратились за помощью против рыцарей к литовскому князю Витеню, а не к хану Золотой Орды, как в подобной ситуации поступили новгородцы, говорит об особом статусе полоцких земель, не подчинявшихся в этот период Золотой Орде [28, с. 42].

Начиная с периода правления князя Войшалка (1264 – 1267) и до правления князя Витеня (1295 – 1316) литовцы были традиционными союзниками Золотой Орды в походах на Польшу. Видимо, татарам было выгодно иметь союзную буферную державу, помогавшую им противостоять Польше и Ордену, но в отличие от русских княжеств, не требующую постоянной защиты. Во всяком случае, за исключением двух походов в период правления князя Тройденя, литовцами же и спровоцированных, в источниках нет упоминаний о конфликтах между ВКЛ и Золотой Ордой в этот временной период и, напротив, есть сведения о союзнических походах. Видимо татары смирились и с особым статусом полоцких земель, частично находившихся в сфере влияния литовцев.

В период правления в ВКЛ князя Гедымина (1316 – 1341) между ВКЛ и Золотой Ордой начинается военное противостояние, поскольку изменяется вектор расширения ВКЛ с западного на восточный. После военных неудач ВКЛ в Польше в начале XIV столетия ВКЛ начинает активно включать в свой состав русские княжества и заключает союзные договоры с западными державами [37, с. 31]. К моменту правления князя Гедымина ВКЛ становится могущественной державой, способной защитить свои города от походов Золотой Орды, и Полоцк навсегда выходит из сферы влияния татар. Тем не менее историческая память о том, что Полоцк был когда-то захвачен татарами в 1239 году, могла стать основанием для последующего включения города Полоцка в ярлыки крымских ханов.

Таким образом, версию возможного нашествия татар на полоцкие земли во время похода Батыя следует признать не обоснованной. Нашествие монголо-татар на Полоцк могло произойти в 1239 году, после разорения монголо-татарами Черниговского и Смоленского княжеств. Версия нашествия монголо-татар на Полоцк в 1239 году объясняет сожжение Полоцка в указанный период, упоминание Полоцкой тьмы в ярлыках крымских ханов – термина земель Золотой Орды, местную легенду о нашествии татар с севера через Россонщину, находку наконечника монгольской стрелы XIII столетия в Полоцке и исчезновение со страниц летописей упоминаний о полоцком князе Брючиславе. Нашествие татар на Полоцк объяснило бы и следующую после 1239 года смену политических предпочтений полочан с подчинившегося татарам Александра Невского на недавних врагов, литовских князей.

Однако, несмотря на возможный захват татарами Полоцка в 1239 году, политическая ситуация в Золотой Орде после монголо-татарского нашествия сложилась в пользу независимости Полоцка от ханов Золотой Орды. В период с 1242 по 1258 год Золотая Орда была слишком занята проблемами Монгольской империи, чтобы завершить подчинение Полоцка. В этот период Полоцк, видимо, уже с 1248 года вступает в союз с литовцами и выходит из сферы влияния Золотой Орды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, относящиеся к истории Западной России: в 5 т. – СПб.: Тип. II отделения Е.И.В. канцелярии, 1848 – 1872. – Т. 2 – 1848. – 423 с.
2. Асанов, В.А. Чингисхан: жизнь и деяния / В.А. Асанов. – М.: Кочевники, 2003. – 238 с.

3. «Великая Хроника» о Польше, Руси и их соседях XI – XIII вв.: (перевод и комментарии) / под ред. В.Л. Янина; сост. В.М. Попова, Н.И. Щавелева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 264 с.
4. Горский, А.А. Русское Средневековье / А. Горский. – М.: Астрель: Олимп, 2010. – 222 с.
5. Данилевский, И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (XII – XIV вв.): курс лекций / И.Н. Данилевский. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 389 с.
6. Дук, Д.У. Справаздача аб палявых археалагічных даследваннях у г. Полацку ў 2000 г. / Д.У. Дук, С.В. Тарасаў. – Мінск, 2001.
7. Дучыц, Л.У. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 384 с.
8. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. Ермаловіч. – Мінск: «Беллітфонд», 2000. – 448 с.
9. Ишболдин, Б. Очерки из истории татар / Б. Ишболдин. – Сент-Луи: О-во новой книги Индии, 1973. – 165 с.
10. Клімаў, М.В. Новыя даныя аб Запалоцкім пасадзе ў Полацку (па выніках раскопак 2008 г.) / М.В. Клімаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 21. Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – Мінск, 2011. – С. 74 – 97.
11. Клосс, Б.М. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Б.М. Клосс. – М., 2000. – 692 с.
12. Краўцэвіч, А. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага / А. Краўцэвіч. – Lublin: Uniwersitet Marii Curie-Sklodowskiej, 2000. – 238 с.
13. Кузьмин, А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. / А.Г. Кузьмин. – М.: Гуманитар. издат. центр ВЛАДОС, 2004. – 447 с.
14. Летопись по Ипатскому списку. Издание Археографической комиссии. – СПб., 1871. – 693 с.
15. Лихачев, Д.С. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1997. – Т. 5: XIII век. – 526 с.
16. Мартынюк, А.В. Средневековая Русь в текстах и документах / А.В. Мартынюк. – Минск: РИВШ, 2005. – 520 с.
17. Могултай Западная Русь в 1241 – 1363 гг. Основные политические и территориальные перемены [Электронный ресурс] / Сайт “Элхе Низнах” Web-мастер: Стучков С.Г., 2010. – Режим доступа: http://www.elhe.ru/~dekanat/History/Mog_Rus.htm. – Дата доступа: 16.04.2011.
18. Мыськов, Е.П. Золотая Орда в XIII – начале XVI века / Е.П. Мыськов. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2000.
19. Насевіч, В.Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы / В.Л. Насевіч. – Мінск: Польша, 1993. – 160 с.
20. Никитин, П. История города Смоленска / П. Никитин. – М.: Тип. Салевановскаго С., 1848. – 401 с.
21. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Носонова, М.Н. Тихомирова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 680 с.
22. Пашуто, В.Т. Образование Литовского государства / В.Т. Пашуто. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. – 536 с.
23. Петр из Дусбурга. Хроника Земли Прусской – М.: Ладомир, 1997. – 384 с.
24. Плано Карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук Путешествие в восточные страны. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1911. – 232 с.
25. Полное собрание русских летописей: в 43 т. 1843 – 1876. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1843. – Т. 2: Ипатьевская летопись, 1843. – 381 с.
26. Полное собрание русских летописей: в 43 т. 1843 – 1876 – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. – Т. 1: Лаврентьевская и Троицкая летописи, 1846. – 392 с.
27. Почекаев, Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом / Р.Ю. Почекаев. – М.: АСТ МОСКВА, 2007. – 350 с.
28. Почекаев, Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой орды / Р.Ю. Почекаев. – М.: Евразия, 2010. – 408 с.
29. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. Сагановіч [Электронный ресурс] / Электронная библиотека “Камуникат” Web-мастер: Ярослав Иванюк, 2010. – Режим доступа: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/historia/sahanovicz/narysy2004/index.htm>. – Дата доступа: 15.04.2010.
30. Сумъ, П.Ф. Историческое разсуждение о Галиции и Лодомирии / П.Ф. Сумъ // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Въ университетской типографии, 1847. – № 5. – С. 1 – 30.

31. Татищев, В.Н. История Российская / В.Н. Татищев Ч. 2 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Альдебаран Web-мастер: Анурьев С.В., 2010. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/tatishev_vasilii/tatishev_vasilii_istoriya_rossiiskaya_chast_2/tatishev_vasilii_istoriya_rossiiskaya_chast_2_63.html. – Дата доступа: 15.04.2010.
32. Усманов, М.А. Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223 – 1556 / М.А. Усманов. – Казань, 2001. – 428 с.
33. Филипс, Э.Д. Монголы. Основатели империи Великих ханов / Э.Д. Филипс. – М.: ЗАО “Центрполиграф”: ООО “Внешторгпресс”, 2003. – 174 с.
34. Храпачевский, Р.П. Военная держава Чингисхана / Р.П. Храпачевский [Электронный ресурс] / Сайт “Xlegio” Боевая техника древности Web-мастера: Зорич А., Каюмов И., 2009. – Режим доступа: <http://www.xlegio.ru/armies/khrapachevsky/batu RAID.htm>. – Дата доступа: 14.03.2011.
35. Черепнин, Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) / Л.В. Черепнин // Татаро-монголы в Азии и Европе: сб. ст. – 2-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1977. – С. 186 – 209.
36. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие для вузов / П.Г., Чигринов. – Минск: Выш. шк., 2000. – 461 с.
37. Шабульдо, Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского / Ф.М. Шабульдо. – Киев: Изд-во “Наукова думка”, 1987. – 185 с.
38. Широкоград, А.Б. Россия и Украина. Когда заговорят пушки / А.Б. Широкоград. – М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007. – 371 с.
39. Gumilev, L.N. Searches for an Imaginary Kingdom: The Legend of the Kingdom of Prester John / L.N. Gumilev. – Cambridge University Press, 1988. – 415 с.
40. Halperin, C.J., Russia and the Golden Horde: The Mongol Impact on Medieval Russian History / C.J. Halperin. – Indiana University Press, 1985. – 181 с.
41. Monumenta Poloniae Historica: Pomniki dziejowe Polski: v 6 t. – Lwow: W komisie księgarni Gubrynowicza i Schmidta, 1878. – Т. 6.
42. Shpacovski, V. Medieval Russian Armies 1250 – 1500 / V. Shpacovski, D. Nicolle. – Osprey Publishing, 2002. – 51 с.

Поступила 05.04.2013

TO THE QUESTION OF ASSUMPTION OF POLOTSK BY THE GOLDEN HORDE

V. LEDNIK

The version of the occupation of Polotsk by the Tatars after the attack of Baty's troops to the Smolensk principality in 1239 is presented. Foreign historiography and the historiography of our country over the problem of Polotsk joining the Golden Horde and the movement of the troops of Baty in the North-Western Russia are considered. The reasons of the withdrawal of Polotsk from the influence of the Golden Horde, based on recent researches in the political history of the Golden Horde and the archaeological findings in Polotsk are analyzed. Conclusion is drawn that the proposed version of the possible Tatar attack on Polotsk lands during Baty's campaign should be acknowledged as not unfounded.